

Как Симмах, так и Боэций были яркими сторонниками сближения с Восточной Римской империей и поддерживали тесные связи с константинопольским двором. В 500 г. Симмах посетил столицу Восточной Римской империи, где ему был оказан почетный прием. Для характеристики политических взглядов вождей senatorской оппозиции весьма знаменательны их связи со знатными римскими эмигрантами из «варварских» королевств, жившими при дворе восточно-римского императора. Так, например, мы знаем о переписке Симмаха с римским грамматиком Присцианом, уроженцем вандалского королевства, нашедшим себе приют в Константинополе. В своем панегирике в честь императора Анастасия Присциан доказывал, что восточный император является в то же время и законным правителем Рима¹⁸¹, и эти его высказывания находили сочувственный отклик и у старой senatorской аристократии Италии.

Патриций Боэций был широко известен современникам не только как крупный политический деятель, но и как выдающийся философ и ученый своего времени. Он в совершенстве знал греческий язык и овладел греческой образованностью. Его перу принадлежат сочинения богословского и философского характера. Особенно широкой известностью пользовалось в средние века последнее произведение Боэция, написанное им в 524 г. незадолго до казни, — «Философское утешение», всецело проникнутое духом христианской ортодоксии, без какого-либо влияния языческой античной философии¹⁸².

Конфликт остготского правительства с senatorской оппозицией Италии был описан несколькими современниками, но особенно подробно анонимом Валезия¹⁸³.

По данным источников, начало этого конфликта было положено в 524 г. доносом королевского референдаря Киприана о тайных переговорах, которые велись римским senatorом Альбином с восточным императором с целью свержения власти остготов в Италии при помощи Восточной Римской империи¹⁸⁴.

Альбин категорически отрицал обвинение в государственной измене, и на его защиту немедленно выступили другие представители оппозиционно настроенной части senatorов. Боэций, будучи одним из их лидеров, узнав о раскрытии заговора и обвинении Альбина, тотчас прибыл в Равенну к королю Теодориху и попытался защитить Альбина. «Тогда и Боэций патриций, — пишет аноним Валезия, — который был магистром официий, сказал прямо в глаза королю: „обвинение Киприана ложно; но если Альбин сделал это, сделал и я и весь сенат. Ложь это, владыка король“»¹⁸⁵.

Такое единодушное senatorской оппозиции вызвало большое ожесточение остготского правительства, и когда Киприан распространил свое обвинение в государственной измене и на Боэция и представил своих свидетелей¹⁸⁶, король Теодорих решил жестоко расправиться с непокорными senatorами. «Но, король, питая коварные замыслы против римлян и размышляя о том, каким способом их лучше погубить, больше поверил ложным свидетелям, чем senatorам»¹⁸⁷.

¹⁸¹ Prisciani Panegyricus imperatoris Anastasii, rec. Baehrens. Poetae latini minores. Lipsiae, 1883, p. 269—274.

¹⁸² Boethii De consolatione philosophiae, ed. G. Weinberger. Corpus script. eccles. Latin. Vindobonae, LXVII, 1934.

¹⁸³ Anon. Vales., § 85—87.

¹⁸⁴ Ibid., § 85.

¹⁸⁵ Ibidem.

¹⁸⁶ Аноним Валезия утверждает, что показания этих свидетелей были ложны (Анон. Vales., § 86).

¹⁸⁷ Ibid., § 86.